Стражники расчистили путь, и после того, как Император Юнь Цин выследил добычу, охота официально началась.

– Цзюньцзюнь, – стражник подъехал на лошади, неся в руке окровавленного кролика, на которого только что охотилась Бань Хуа.

– Я повредила ему шкуру, поэтому его можно использовать только для мяса, – Бань Хуа с сожалением покачала головой и похлопала лошадь. – Продолжай искать и езжай!

– Тише, – Бань Хуа натянула поводья, когда достигла более густой части леса. Остановив лошадь, она коснулась её шеи и сказала стражнику, стоявшему позади неё: – Не шуми.

В траве показался беловатый хвост. Бань Хуа наложила стрелу на лук и натянула тетиву. Прицелившись, она выпустила тетиву.

– Вуш!

Стрела попала прямо в белую лисицу.

В тот момент, когда стрела Бань Хуа вонзилась в заднюю ногу лисицы, другая стрела также пролетела мимо, попав в другую ногу лисицы. Бань Хуа оглянулась и увидела, что позади неё появился второй принц с несколькими стражниками. Он должен был выпустить стрелу именно сейчас.

– Двоюродная сестра, – второй принц лениво взглянул на Бань Хуа, повернул голову и позволил стражнику рядом с ним поднять добычу.

– Ваше Императорское Высочество, – Бань Хуа заметила движения второго принца. – Я была первой, кто начал охотиться на эту белую лисицу.

– О, – второй принц, сжав коленями бока лошади, бросил лук из руки одному из окружавших его стражников. – Но на ногах белой лисы также есть след от пера моей стрелы.

– Правда? – Бань Хуа спрыгнула с лошади, схватила белую лису у стражника второго принца и вытянула руки, чтобы вытащить стрелу второго принца. Затем она передала белую лису своему стражнику: – Он действительно есть?

– Ты, ты… – второй принц, дрожа от гнева, указал на одного из стражников и сказал: – Ты, иди и верни её мне.

Бань Хуа посмотрела на стражника, а затем закрыла лицо обеими руками:

– Уууу, второй принц издевается над этой маленькой юной леди и даже пытается отнять мою лису! – причитала она.

Как раз в это время недалеко послышался звук торопливых лошадиных копыт, вероятно, люди поспешили сюда, услышав крики.

Жун Ся и несколько знатных молодых господ собирались охотиться на двух кроликов, когда услышали сокрушительный крик. В результате кролики разбежались, и они остались с пустыми руками. Услышав этот звук, они не могли просто сидеть и смотреть.

Ван Чанцин был племянником предыдущего Императора и двоюродным братом нынешнего. Хотя он был очень молод, его слова были весомы. Он обладал большим авторитетом в делах.

Когда все подошли к месту происшествия, они увидели женщину в красном, сидящую на корточках на земле и горестно плачущую. Второй принц верхом на лошади кричал на женщину, казалось, что второй принц издевается над девушкой. Все члены семьи, которые могли принять участие в охоте, обладали необычными качествами. Даже если второй принц имел ценный статус, он не мог так кричать на девушку, это было слишком.

Второй принц прожил уже двадцать лет, но никогда не встречал такой высокомерной и неразумной женщины. Она причитала так громко, что её крики эхом разносились по всему лесу. Он был так встревожен и зол, что не мог перестать кричать на Бань Хуа. Бань Хуа, услышав его, тоже не перестала плакать, а зарыдала ещё сильнее.

– Бань Хуа, хватит, ты действительно веришь, что я отпущу тебя, если ты будешь плакать?!

– У-уу, у-уу, у-уу.

– Ты!

– Ваше Высочество, – Жун Ся спрыгнул с коня, подошёл к лошади второго принца и поклонился ему. – Цзюньцзюнь – всего лишь женщина. У Вас большое количество стражников, зачем Вам беспокоить её? – далее он добавил: – Второй принц, Вы – Хуанцзы, а она – Цзюньцзюнь. Более того, Цзюньцзюнь Бань – Ваша двоюродная сестра. Это выглядит плохо, как ни посмотри. Нехорошо создавать такие проблемы.

– Что Вы имеете в виду? – второй принц нахмурился: – Неужели Ханцзы из тех, кто задирает женщин без причины?

– Ваше Императорское Высочество, успокойтесь, – повторил Жун Ся. – Вэй Чэнь не смеет намекать на подобное.

Второй принц посмотрел на нефритовое лицо Жун Ся и почувствовал, что этот человек не

радует глаз. Он сказал, что не посмеет, но глаза этого бо Жуна были равнодушны к нему, второму принцу.

Второй принц почувствовал, что его гнев ничуть не уменьшился, а стал ещё яростнее. Он протянул руку к Бань Хуа:

– Бань Хуа, ты говоришь, этот принц издевается над тобой?

Бань Хуа тайком подглядывала за Жун Ся из щели между пальцами, протерла глаза и спряталась в двух шагах позади него. Затем с красными глазами покачала головой с выражением "Я очень обижена, но я могу только терпеть".

– Нет, нет.

Ван Чанцин не мог больше терпеть.

– А Ло! Не выставляй себя на посмешище, Хуа Хуа – твоя двоюродная сестра, ты не должен задираться, – заявил он.

Второй принц почувствовал, что хочет сказать, но не может.

– Дядя, за что я над ней издевался?! Кто знает, почему она ведёт себя так? Плачет и создаёт проблемы…

Ван Чанцину в этом году исполнилось двадцать три года. Поскольку его отец и покойный Император были братьями, у него были очень близкие отношения с нынешним Императором. Хотя он был очень молод, у Ван Чанцина было высокое старшинство. Поэтому не говоря уже о втором принце, даже Его Императорское Высочество наследный принц должен был предстать перед ним.

Бань Хуа было всё равно, насколько Цзян Ло был обижен. С самого детства Цзян Ло издевался над ней, когда она входила во дворец. Но девушка с детства усвоила истину, что у плачущих детей есть молоко (1), поэтому не сильно страдала. Позже, когда она выросла, Хуанцзы во дворце тоже вырос. Она встречалась с Хуанцзы гораздо реже. Таким образом, за исключением редких важных событий ей было довольно сложно встретиться со вторым принцем.

Кто бы мог подумать, что после четырёх или пяти лет, в течение которых она не имела с ним дела, второй принц действительно придет, чтобы взять у неё что-нибудь при первой же встрече. Поинтересуйтесь, кто в столице не знает её имени?

_____

1. □□□□□□□□ (huì kū de háizi yǒu nǎi chī) – литературный перевод – плачущий ребёнок получает молок – идиома, которая описывает ситуацию, когда только тот, кто сильно требует, получает то, что хочет.

http://tl.rulate.ru/book/41874/2377880